

На следующее утро в девять часов, когда Синь Нань приехал в Синь Ю, он увидел Ху Яня, ожидающего у входа в репетиционную Q&P.

Синь Нань заглянул внутрь через стеклянную дверь и увидел, как участницы Q&P сосредоточенно разучивают хореографию открывающей песни с Шэнь Чэ.

Он повернулся к Ху Яню, который протянул ему папку с документами и сказал: "Не волнуйтесь, молодой господин, я не стал им мешать. Я ждал вас у двери".

За это время он успел словить немало странных взглядов.

Синь Нань невозмутимо взял папку, открыл ее и спросил: "Сколько тут песен?"

"Молодой господин, здесь десять песен на выбор, выбирайте любую. Гарантирую, что на этот раз все партитуры без нареканий и самого высокого качества".

"Хорошо, я понял".

Синь Нань слегка улыбнулся и бесцеремонно выпроводил гостя: "Уверен, у господина Ху еще много дел. Не смею вас задерживать".

Лицо Ху Яня напряглось, но тут же вернулось в нормальное состояние. Хоть с ним и обошлись бесцеремонно, он был только рад поскорее уйти.

"Да-да, до свидания, молодой господин, я пойду".

Синь Нань вошел в комнату для занятий, вынул из папки ноты песен и начал просматривать одну за другой. Что ж, люди учатся на своих ошибках. Партитуры, которые принес на этот раз Ху Ян, действительно заслуживали того, чтобы попасть в официальный альбом.

Он посмотрел на участниц Q&P, у которых как раз наступило время отдыха, поманил их рукой и сказал: "Идите сюда, нужно выбрать три песни для альбома".

"Мы сами выберем?" — Цяо Янь была ошеломлена.

Синь Нань кивнул.

"Это ваш альбом, у вас есть право голоса, так что выбирайте".

Участницы Q&P были польщены.

"Не будем медлить!"

И Кэ подбежала, взяла из рук Синь Наня ноты, и остальные участницы тут же окружили ее, начиная выбирать.

Шэнь Чэ, отдохавшая в сторонке, подошла и села рядом с Синь Нанем, наблюдая за оживленными девушками.

"Как же прекрасно быть молодым!" — вздохнула она.

"Ты еще не старая".

Шэнь Чэ потрогала свое по-прежнему гладкое и красивое лицо.

"Лицо не постарело, а вот душа... Говорят, что люди стареют не постепенно, а в одно мгновение. Но это правило не для меня. Мне понадобилось несколько лет, чтобы пройти через трудности и боль и по-настоящему повзрослеть, но в то же время я быстро состарилась".

Синь Нань удивленно посмотрел на нее.

"Что это на тебя нашло?"

Шэнь Чэ слегка улыбнулась.

"Вчера я ходила к нему в тюрьму. Увидев, как плохо он живет..."

"Ты что, жалеешь его? Хочешь все начать сначала?"

"Нет, я очень рада видеть, как этот мерзавец страдает. Но после радости наступила печаль, ведь лучшие годы моей жизни ушли на любовь к нему. Теперь у меня такое чувство, будто я разучилась любить. Мне кажется, что все, что я делаю, бессмысленно. Я могу делать все, что угодно, но энтузиазма уже нет".

Синь Нань вздохнул.

"Эх, вы, женщины! Ваши мысли так сложны и изменчивы. А я-то думал, что ты уже вышла из тени прошлого и начала новую жизнь".

"Я вернулась к нормальной жизни, порвала с прошлым, но... постарела. И теперь я все делаю так спокойно, как будто я — тысячетнее дерево".

"На самом деле в тебе еще теплится юношеский задор, просто ты не хочешь тратить силы на борьбу. Что ж, тогда позволь мне сказать тебе: "Чему быть, того не миновать".

Шэнь Чэ посмотрела на него.

"Спасибо, это именно то, что я хотела услышать. Ты действительно тот, с кем можно поговорить по душам. Чуткий и способный".

"Не стоит благодарности", — сказал Синь Нань, кланяясь.

Пока они разговаривали, участницы Q&P уже выбрали три песни.

Они отнесли их Синь Наню на одобрение, и тот, взглянув, подумал: "Так и знал".

Две из трех выбранных ими песен были лирическими, их можно было исполнять под легкий, веселый танец в стиле невинных девушек. Одна — о первой любви, другая — о безответной. Это был обычный стиль для новых женских групп, он привлекал внимание самых преданных фанатов, а также располагал к себе случайных слушателей.

Ци Чаои, видя, что Синь Нань никак не реагирует, осторожно спросила: "Нань Гэ, эти песни не очень подходят к стилю главной песни альбома?"

"Вам действительно нравятся эти песни?"

"Угу", — хором кивнули участницы Q&P.

"Вы можете выбрать эти песни, если хотите. Нужно будет просто добавить немного ударных, а о стиле беспокоиться не стоит".

Синь Нань взглянул на третью песню. Она была в том же стиле, что и главная, мелодия, конечно, была не такой сильной, но в целом неплохо. Он кивнул, показывая, что все в порядке.

"Пусть будут эти три. Я свяжусь с вашим учителем Цинь и с господином Мэн Чжу".

Он посмотрел на Шэнь Чэ.

"Не составит труда поставить хореографию и для этих трех песен? Я хочу, чтобы они выступали с ними на музыкальных шоу, чтобы получить больше внимания".

Шэнь Чэ кивнула, но тут же неуверенно добавила: "Но у них скоро начнутся занятия, возможно, у них не будет времени на репетиции".

"Об этом не беспокойтесь, они найдут время. В конце концов, этот альбом — их последний шанс. Если после этого камбэка они не станут популярнее, мне будет стыдно просить главу компании дать им еще одну возможность".

Услышав завуалированную угрозу в словах Синь Наня, участницы Q&P напряглись, осознав всю серьезность предстоящего возвращения.

Как оказалось, когда девушки работают на износ, это производит неизгладимое впечатление. Хотя раньше они итак репетировали и занимались фитнесом дни и ночи напролет, после слов Синь Наня стали работать еще усерднее. Отработав с преподавателями в компании, они возвращались домой и репетировали там, жертвуя сном.

В самый разгар лета, в комнате с кондиционером участницы Q&P обливались потом, меняя одну промокшую одежду за другой. Никто не жаловался, никто не ленился, каждая выкладывалась на полную, стараясь максимально раскрыть свой потенциал.

Синь Нань не стал их останавливать, потому что такие интенсивные тренировки были обычным делом как для стажеров, так и для айдалов. Просто участницам Q&P приходилось работать больше, чтобы наверстать упущенное.

Синь Нань снова изменил меню, добавив больше питательного мяса и молочных продуктов. Он хотел, чтобы девушки были стройными, но не собирался морить их голодом.

В тот вечер Синь Нань, как обычно, отвозил участниц Q&P домой вместе с Ван Сяомином.

Эти неутомимые девушки пугали своей работоспособностью. Вернувшись, они тут же отправились в танцевальный зал, игнорируя даже своего любимца Снежка.

Белоснежный шпиц, видя, что хозяйки снова не обращают на него внимания, жалобно заскулил, его большие, как стекляшки, глаза начали краснеть.

Синь Нань беспомощно взял на руки скучающего щенка и принялся гладить его по спинке, успокаивая.

"Ну-ну, Снежок, твои хозяйки не бросили тебя, просто у них сейчас очень важные дела, ты уж войди в их положение. Давай-ка я тебя покормлю".

Синь Нань взял миску Снежка, но обнаружил, что она доверху наполнена кормом, который не был тронут. А вот воды рядом почти не осталось.

"Что случилось?" — Синь Нань посмотрел на поникшего Снежка и подумал: "Может, он заболел?"

Он оставил участницам Q&P записку на холодильнике, собираясь посадить Снежка в переноску и отвезти к ветеринару.

Но Снежок ни в какую не хотел туда идти, поэтому Синь Наню пришлось надеть на него поводок и вынести на руках.

Лифт поднялся на пятнадцатый этаж, и, как только двери открылись, Синь Нань увидел внутри знакомого человека.

"Привет, Цэци, вот так встреча".

На этот раз Ся Цэци не подстраивал случайную встречу. Он тоже был удивлен.

"Да, вот так совпадение".

Ся Цэци посмотрел на поникшего шпица в руках Синь Наня и спросил: "Что с ним? Он заболел?"

Синь Нань погладил шпица по голове.

"Возможно. Он какой-то вялый, не ест, вот я и решил отвезти его в ветеринарную клинику".

"Подвезти? А то, смотрю, он не хочет оставаться один".

Глаза Синь Наня загорелись. Сейчас Снежок действительно был очень приставучим, и он боялся, что тот не захочет сидеть один на пассажирском сиденье.

"Было бы здорово! Ты уверен, что не занят?"

"Сегодня у меня как раз свободный день, никаких съемок".

"Тогда отлично, спасибо большое!"

Ся Цэци с улыбкой потрепал Синь Наня по голове. Тот опешил, но тут же улыбнулся в ответ и погладил шпица.

Когда Синь Нань отвернулся, Ся Цэци отправил своему помощнику Ю Фэю сообщение: "Перенеси все съемки, я занят".

Бедному Ю Фэю оставалось только с улыбкой отменять все назначенные на вечер съемки Ся

Цэци, даже не объясняя причин заказчикам.

Как ни странно, Ся Цэци всегда был профессионалом своего дела, строго относился к выбору проектов и никогда не отменял съемок после того, как соглашался на них. Это стало настоящей легендой в индустрии. И кто бы мог подумать, что сегодня этот гигант индустрии решит нарушить свое правило.

Синь Нань не сел на переднее сиденье, потому что держал на руках Снежка. Этот малыш был очень избалован своими хозяйками и начинал скулить и вырываться при малейшем неудобстве.

С заднего сиденья Синь Наню был виден профиль Ся Цэци и часть его затылка. Нельзя было не признать, что он был красив с любого ракурса. Даже его затылок отличался от затылков обычных людей. Спина прямая, как у солдата, идеальная осанка, широкие плечи, узкая талия, длинные руки и ноги. Даже под пиджаком угадывались мускулы. Совершенство, не иначе. Интересно, какая же красавица удостоится чести стать его избранницей? Может быть, Сюй Хуанмо? Вполне возможно, ведь слухи об их романе ходили уже давно.

Ся Цэци видел в зеркало заднего вида, что Синь Нань смотрит на него изучающим взглядом. Но это ничуть его не смущало, наоборот, ему было приятно, как будто его согревали лучи солнца.

<http://bllate.org/book/14266/1261988>